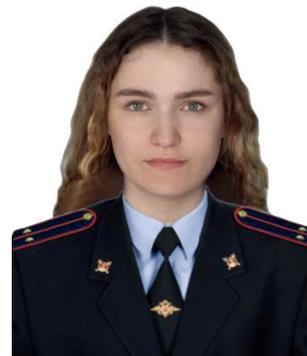

Научная статья
УДК 343.54
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-14

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Диана Ленаровна Фаизова,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
faizova.27092000@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается уголовное законодательство Узбекистана и Кыргызстана в сфере противодействия семейному насилию. Цель исследования: сравнительно-правовой анализ введенного в ряде зарубежных стран нового состава преступления в сфере противодействия насилию в семье, а также выявление на основании этого анализа пробелов законодательного регулирования данной сферы общественных отношений.

Материалы и методы: материалами исследования послужили нормы действующего российского законодательства, законодательство стран ближнего зарубежья (Республика Узбекистан и Кыргызская Республика), научные публикации. В процессе исследования использовались общенаучные методы познания, а также сравнительно-правовой метод, формально-юридический и статистический методы.

Результаты исследования: в статье находит отражение анализ статистических данных по привлечению лиц к уголовной ответственности по новому составу преступления – за совершение семейного насилия в странах ближнего зарубежья (Республика Узбекистан, Кыргызская Республика); проанализированы нововведенные уголовно-правовые нормы с позиции описания особенностей конструкции элементов состава преступления «Семейное насилие»; с учетом анализа уголовно-правовых норм, регламентирующих привлечение к ответственности лиц, совершающих насилие в семейно-бытовой сфере, и выявленных пробелов в их конструкции, определены их основные достоинства и недостатки.

Обсуждение и заключение: автор приходит к выводу, что составы преступлений, предусматривающие ответственность за совершение насилия в отношении члена семьи как в Республике Узбекистан, так и в Кыргызской Республике, имеют пробелы, усложняющие их квалификацию в правоприменительной деятельности, что целесообразно учитывать при возможном конструировании подобного состава в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: семейное насилие; бытовое насилие; физическое насилие; психическое насилие; член семьи; побои; истязание

© Фаизова Д.Л., 2025

Для цитирования: Фаизова Д.Л. Криминализация семейного насилия в Республике Узбекистан и Кыргызской Республике // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 1 (59). С. 119 – 126. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-14

Scientific article
UDC 343.54
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-14

CRIMINALIZATION OF DOMESTIC VIOLENCE IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND THE KYRGYZ REPUBLIC

Diana Lenarovna Faizova,
the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
faizova.27092000@mail.ru

Abstract

Introduction: the article commences with an examination of the criminal legislation of Uzbekistan and Kyrgyzstan in the field of combating domestic violence. The purpose of this study is twofold: firstly, to undertake a comparative legal analysis of the new corpus delicti that has been introduced in a number of foreign countries in the field of countering domestic violence; and secondly, to identify gaps in the legislative regulation of this area of public relations.

Materials and Methods: the research materials comprised the norms of current Russian legislation, legislation from neighbouring countries (the Republic of Uzbekistan and the Kyrgyz Republic), and scientific publications. The research employed a range of general scientific methods of cognition, as well as the comparative legal method, formal legal and statistical methods.

Results: the results of the study are reflected in the article, which provides an analysis of statistical data on the extradition of individuals to criminal responsibility for a new crime – that of committing family violence in neighbouring countries (the Republic of Uzbekistan, the Kyrgyz Republic). The new criminal law norms are analysed from the perspective of describing the design features of the elements of the crime related to family violence; taking into account the analysis of the criminal law norms governing the prosecution of perpetrators of violence in the family and household sphere and the identified gaps in their design, their main advantages and disadvantages are identified.

Discussion and Conclusions: the author concludes that the elements of crimes involving responsibility for violence against a family member in both the Republic of Uzbekistan and the Kyrgyz Republic have gaps that complicate their qualification in law enforcement, which should be taken into account when possible, constructing such a structure in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: family violence; domestic violence; physical violence; mental violence; family member; beatings, torture

© Faizova D.L., 2025

For citation: Faizova D.L. Criminalization of Domestic Violence in the Republic of Uzbekistan and the Kyrgyz Republic. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(1):119-126. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-14

Введение

Социальная значимость института семьи для общества обуславливает формирование охранительных механизмов ее защиты со стороны различных отраслей права. Как отмечает В.И. Шахов, проблема насилия в семье – это не только вопрос безопасности отдельной личности, но и безопасности государства в целом, поскольку оно отличается сильным деструктивным воздействием [1, с. 3], ввиду чего учет интересов семьи как важной социальной ячейки общества необходим при конструировании составов Особенной части уголовного закона.

Во многих странах действует закон о профилактике и предупреждении семейно-бытового насилия, принятие которого на законодательном

уровне осуществилось более чем в 100 странах [2, с. 223], в 60 странах законы в сфере семейно-бытовых отношений отсутствуют [3, с. 81]. На основании этого в научной литературе отмечается необходимость закрепления в Российской Федерации на законодательном уровне соответствующего нормативного правового акта [4, с. 88]. Изучение опыта противодействия семейно-бытовому насилию в странах постсоветского пространства обуславливается сохранением однородной правовой системы на протяжении длительного времени. Несмотря на данную тенденцию, во многих странах СНГ, за исключением Российской Федерации, приняты нормативные правовые акты, регулирующие деятельность по борьбе с семейно-бытовым насилием: в Республике Молдова – в

2007 году, в Республике Казахстан – в 2009 году, в Кыргызской Республике – в 2017 году, в Республике Узбекистан – в 2019 году и другие [5, с. 119]. Разработано законодательство в данной области и в других странах: в Турции «Закон о защите семьи», в Греции «Закон о борьбе с насилием в семье», в Грузии «О пресечении насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия в семье», Польше, Боливии и т. д.

Несмотря на отличительные особенности различных правовых систем, следует отметить тенденцию к формированию единого подхода к созданию системы мер предупреждения и пресечения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений [6, с. 4]. В большинстве государств меры защиты и обеспечения безопасности жертв семейного насилия однообразны. Чаще всего к ним относят использование охранный ордера как средства защиты потерпевших от насилия в семье и привлечение к ответственности в случае нарушения ограничений, накладываемых охранным ордерам, функционирование специализированных центров, основной целью деятельности которых является поддержка и защита от семейного насилия обратившихся к ним лиц [7, с. 228]. Важным аспектом противодействия бытовому насилию на уровне государственного регулирования данного вопроса, помимо вышеуказанных мер, остается введение уголовной ответственности за совершение актов насилия в отношении членов семьи. Тем не менее криминализация насилия в семье на фоне принятия отдельных законов осуществлялась не во всех вышеупомянутых странах. Последние нововведения в 2021 году были приняты в Кыргызской Республике, в 2023 году – в Республике Узбекистан.

Обзор литературы

В уголовно-правовой науке компаративистские исследования в области анализа зарубежного законодательства, в том числе уголовного законодательства государств – участников СНГ, проводились и ранее, однако нововведения в уголовное законодательство Кыргызской Республики и Республики Узбекистан в части установления уголовной ответственности за совершение семейного насилия не подвергались углубленному анализу в научной литературе ввиду криминализации данных деяний в Кыргызстане – в 2021 году, в Узбекистане – в 2023 году. Тем не менее отдельные положения, касающиеся анализа уголовно-правовых норм об ответственности за семейное насилие в указанных выше государствах, затрагивались в научных работах К.К. Атабекова,

Д.Б. Вафаевой, Л.Ч. Сыдыковой, М.И. Эртновой, Е.Ю. Чельшевой и других.

Материалы и методы

В процессе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, дедукция и индукция) и частнонаучные методы познания (сравнительно-правовой метод, формально-юридический анализ, статистический метод). Сравнительно-правовой метод являлся основным методом, при помощи которого было изучено уголовное законодательство Республики Узбекистан и Кыргызской Республики. Нормативно-правовой базой исследования выступили положения законодательства Российской Федерации, стран ближнего зарубежья, а также в качестве материалов исследования использовались научные публикации.

Результаты исследования

Новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики принят 28 октября 2021 года и вступил в действие с 1 декабря 2021 года. В научной литературе его принятие не раз характеризовалось возвращением к концепции Уголовного кодекса Кыргызской Республики 1997 года с учетом опыта его коррекции последних 20 лет [8, с. 84]. При этом Л.Ч. Сыдыкова, Н.Н. Сулайманова отмечают, что преступность этих годов отличается от современной преступности, поэтому не стоит подстраивать кодексы советской правовой системы под современные реалии, существенно отличающиеся от прошлых веков [9, с. 96]. Тем не менее в новом уголовном законодательстве расширен перечень деяний, относящихся к преступлениям. Так, статья 177 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК КР) является новой уголовно-правовой нормой, устанавливающей уголовную ответственность за совершение семейного насилия¹.

Статья 177 УК КР содержится в главе 26 уголовного закона «Преступления против уклада семейных отношений и интересов детей», где объектом уголовно-правовой защиты, как следует из названия главы, выступают общественные отношения по охране семейных отношений и интересов детей.

В Кыргызской Республике законодатель сформулировал диспозицию нормы в упрощенном варианте конструкции состава преступления. Уголовно-правовая норма не содержит квалифицированных видов, выделенных в отдельные составные части статьи уголовного закона. Объективная сторона преступления включает в себя альтернативные умышленные преступные действия, которые должны либо нарушать конститу-

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Юрист – комплекс правовой информации. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=22;-47#pos=22;-47 (дата обращения: 10.10.2024).

ционные и иные права и свободы потерпевшего, либо причинять физические или психические страдания, либо наносить вред физическому или психическому развитию, но во всех случаях, согласно диспозиции статьи уголовного законодательства, иметь последствия в виде менее тяжкого вреда здоровью человека.

По нашему мнению, вышеупомянутая формулировка диспозиции ст. 177 УК КР требует корректировки в части уточнения видов действий или бездействий, за которые наступает уголовная ответственность. В настоящий момент правоприменительные органы могут руководствоваться законом Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия», который в общих положениях раскрывает понятие «семейное насилие» через «действия физического, психологического, экономического характера или их угроза, преследование, а также пренебрежительное отношение...», а также раскрывает содержание всех видов насилия¹.

Так, положения вышеупомянутого законодательного акта раскрывают содержание понятия «физическое насилие». Оно определяется через такие характеристики, как физическое воздействие, ограничение свободы, лишение пищи, жилья и иные действия. Из определения понятия «физическое насилие» можно сделать вывод, что преступление может быть совершено как действием (например, физическое воздействие через побои), так и бездействием (лишение воды и пищи как истязание). Следовательно, сюда относятся наиболее характерные проявления насилия в семье (способы совершения преступления): побои и истязание как формы причинения физических и психических страданий [10, с. 96], ограничение свободы и лишение свободы, повлекшие в рамках привлечения к уголовной ответственности по ст. 177 УК КР причинение менее тяжкого вреда здоровью.

С одной стороны, бланкетная диспозиция статьи уголовного закона при осуществлении уголовно-правовой квалификации отсылает правоприменителя к Конституции Российской Федерации и иным отраслям права в части описания прав и свобод человека и гражданина. В полном объеме все права и свободы не могут быть закреплены в диспозиции уголовно-правовой нормы по причине перегруженности и нецелесообразности такого вида конструирования уголовно-правовых запретов. Однако, с другой стороны, отсутствие конкретизации признаков

объективной стороны преступления на уровне юридического изложения диспозиции статьи может привести к широкому пониманию уголовно-правовой нормы.

Субъектом преступления, в соответствии со ст. 28 УК КР, является лицо, которое к моменту совершения преступления достигло 16-летнего возраста. Привлечение лица к уголовной ответственности с 14 лет допустимо в исключительных случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 28 УК КР. В соответствии с данным перечнем, по ст. 177 «Семейное насилие» лицо подлежит ответственности с 16 лет, однако по ст. 131 УК КР (причинение менее тяжкого вреда здоровью лица) – с 14 лет, соответственно. Поскольку причинение менее тяжкого вреда здоровью лицу является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК КР, представляется неясной позиция законодателя о невключении данной уголовно-правовой нормы в перечень преступлений, уголовная ответственность по которой наступает с более раннего возраста.

Специальными признаками обладает субъект преступления: согласно уголовно-правовой норме, им является член семьи. Закрепленного на уровне законодательства уголовно-правового термина «член семьи» нет. Тем не менее список лиц, относящихся к членам семьи, содержится в законе Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия»². К ним относятся «супруги, родители и дети, бабушки/дедушки и внуки/внучки, опекуны/попечители и подопечные и другие ...». Кроме этого, закон раскрывает термин «приравненные к членам семьи лица».

Санкция ст. 177 УК КР предусматривает назначение различных видов наказаний, что предоставляет судебным органам широкий диапазон выбора при их назначении. Это обуславливается тем, что наказания варьируются от исправительных работ до лишения свободы на срок до пяти лет. Необходимо отметить, что по общей норме – ст. 131 УК КР (причинение менее тяжкого вреда здоровью) – назначается наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, что означает, что умышленные действия лица по ст. 177 УК КР, причинившие менее тяжкий вред здоровью члену семьи или приравненному к нему лицу, представляет большую общественную опасность, нежели те же действия без специальных признаков субъекта и потерпевшего преступления.

Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, за 2021

¹ Об охране и защите от семейного насилия: закон Кыргызской Республики от 27.04.2017 № 63 // Юрист – комплекс правовой информации (законодательство Республики Казахстан). URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 21.10.2024).

² Об охране и защите от семейного насилия: закон Кыргызской Республики от 27.04.2017 № 63 // Юрист – комплекс правовой информации (законодательство Республики Казахстан). URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 21.10.2024).

год по данной статье было возбуждено одно уголовное дело, за 2022 год – 44 уголовных дела¹. Данный Комитет, помимо формирования статистики по возбужденным уголовным делам, публикует также данные, касающиеся лиц, совершивших семейное насилие и лиц, пострадавших от него. Согласно внутриведомственной аналитической отчетности Министерства внутренних дел Кыргызской Республики за 12 месяцев 2023 года было зафиксировано 42 (44) случая семейного насилия с возбуждением уголовного дела, по ст. 70 (семейное насилие) Кодекса о правонарушениях Кыргызской Республики составлено 2886 протоколов². Для сравнения, за первые 8 месяцев 2024 года зафиксировано 22 случая семейного насилия с возбуждением уголовного дела.

Официальную статистику по семейному насилию формируют и публикуют на официальных сайтах различные государственные органы. Нельзя не согласиться с мнением Л.Ч. Сыдыковой, И.В. Летовой, которые отмечают, что существуют разночтения в цифрах, которые могут привести к построению со стороны органов государственной власти некорректной политики в области противодействия семейному насилию в стране [11, с. 111].

Проанализированные статистические данные свидетельствуют, что правоприменительная практика по ст. 177 УК КР находится на начальном этапе формирования и имеет нарастающий характер, а вывод об эффективности действия данной уголовно-правовой нормы можно сделать по прошествии определенного периода.

В отличие от Кыргызской Республики, криминализация семейного насилия в Республике Узбекистан осуществилась позже. В 2022 году принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан», который устанавливает ответственность за семейное насилие³.

В последние годы в Республике Узбекистан происходят масштабные изменения, касающиеся разработки и совершенствования Национальной программы по улучшению положения женщин в семье. Повышенная значимость данного вопроса на уровне государственного регулирования обуславливается нововведением, касающимся обя-

зательного прохождения нормативных правовых актов гендерно-правовой экспертизы, в том числе это касается и законопроектов в сфере защиты от бытового насилия [12, с. 110].

Ранее, в 2019 году, законом Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия» было закреплено понятие «физическое насилие» а также «психическое насилие». Принятые на законодательном уровне меры направлены на предупреждение совершения насилия в отношении женщин и детей, а также на улучшение морально-психологического климата в рамках института семьи.

Часть 1 и часть 2 ст. 126.1 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее – УК РУ) относятся к административно-преюдиционным составам, по которым лица привлекаются к уголовной ответственности, если имеют административные взыскания по ст. 59.2 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности по соответствующим частям данной нормы. Для привлечения к ответственности по частям 3-8 ст. 126.1 УК РУ не требуется наличие взыскания по нормам административного законодательства. Часть 1 ст. 126.1 УК РУ предусматривает ответственность за нарушение прав потерпевшего (члена семьи), повлекшее расстройство его здоровья (воспрепятствование в осуществлении права на собственность, образование, здравоохранение и (или) труд, унижение чести и достоинства и другие права и свободы), также и ч. 2 ст. 126.1 предусматривает ответственность за побои, умышленное легкое телесное повреждение без расстройства здоровья⁴.

Необходимо отметить, что, в отличие от ст. 177 УК КР, законодатель Республики Узбекистан в рамках изложения диспозиции основного состава раскрыл виды действий, при совершении которых наступает уголовная ответственность по ст. 126.1 УК РУ, что, в свою очередь, будет способствовать единообразному толкованию нормы при ее уголовно-правовой квалификации правоприменительными органами.

Последующие части статьи 126.1 УК РУ не относятся с административно-преюдиционным составам преступления, однако уголовная ответственность по ним наступает, если деяние совер-

¹ Статистика по уголовным делам, возбужденным по случаям семейного насилия // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fstat.gov.kg%2Fru%2Fstatistics%2Fdownload%2Fdynamic%2F1192%2F&wdOrigin> (дата обращения: 10.10.2024).

² Информация по семейному насилию за 12 месяцев 2023 года // Министерство внутренних дел Кыргызской Республики. URL: <https://mvd.gov.kg/rus/domesticViolence/reports/30> (дата обращения: 14.10.2024).

³ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием системы надежной защиты прав, свобод и законных интересов женщин и детей: закон Республики Узбекистан от 11.04.2023 № ЗРУ-829. URL: <https://lex.uz/docs/6430278> (дата обращения: 07.10.2024).

⁴ Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Юрист – комплекс правовой информации. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=171;-58#pos=171;-58 (дата обращения: 21.10.2024).

шено в отношении потерпевшего (потерпевшей), признаки которых описаны ранее:

- нанесение умышленного легкого телесного повреждения;
- нанесение умышленного телесного повреждения, не опасного для жизни и здоровья;
- умышленное причинение телесного повреждения, опасного для жизни и здоровья.

Ввиду расположения данной статьи в главе 5 УК РУ «Преступления против семьи, молодежи и нравственности» объектом посягательства являются общественные отношения по охране семьи.

Субъектом преступления по общему правилу выступает физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При совершении преступления, предусмотренного ч. 4-8 ст. 126.1 УК РУ, ответственность наступает с 14 лет (причинение средней тяжести и тяжкого телесного повреждения).

Потерпевшими по ст. 126.1 УК РУ могут быть:

- супруг (супруга);
- бывшая супруга (бывший супруг);
- лицо, совместно проживающее на основе единого хозяйства;
- лицо, имеющее общего ребенка.

Законом Республики Узбекистан от 21.10.2024 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с усилением мер защиты от семейного (бытового) насилия» в ч. 2, 3, 4 был предусмотрен еще один потерпевший – ребенок¹.

По общим нормам уголовного законодательства – причинение умышленного легкого повреждения (ст. 109 УК РУ) максимальное наказание выражается в лишении свободы до одного года, за причинение средней тяжести телесного повреждения (ст. 105 УК РУ) – лишение свободы до трех лет, тяжкого телесного повреждения (ст. 104 УК РУ) – от трех до пяти лет лишения свободы. Тогда как, например, причинение средней тяжести вреда здоровью по ч. 4 ст. 126.1 УК РУ (по УК РФ – причинение вреда здоровью средней тяжести, по УК КР – причинение менее тяжкого вреда здоровью (ст. 131)) влечет лишение свободы от двух до трех лет. Максимальное наказание по специальной норме незначительно различается с санкциями по общей норме.

По санкциям семейного насилия, по нашему мнению, ввиду совершения преступления в от-

ношении потерпевшего, обладающего определенными признаками, необходимо устанавливать повышенные верхние пределы ответственности. В противном случае отсутствует необходимость криминализации данного общественно опасного деяния.

В настоящее время, по данным пресс-службы Верховного суда Республики Узбекистан, по ст. 126.1 УК РУ за 1 квартал 2024 года было осуждено 134 человека. При этом наказание в виде лишения свободы было назначено 51 осужденному, а 83 человека привлекли к уголовной ответственности с назначением наказания, не связанного с лишением свободы².

Обсуждение и заключение

Статистические данные за последние 4 года свидетельствуют о нарастающем формировании практики по данным видам преступлений, что, в свою очередь, предполагает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, а также анализа соответствующих норм зарубежного законодательства с целью возможного использования положительного опыта указанных государств в процессе модернизации законодательства Российской Федерации с целью усиления охраны, прежде всего женщин и несовершеннолетних лиц, от семейного насилия, а также формирования системы мер противодействия и профилактики в данной области.

Объектом преступления, которое предполагает установление ответственности за совершение семейного насилия в Узбекистане и Кыргызстане, являются отношения по охране семьи. Субъект преступления общий – 16 лет. Ввиду повышенной общественной опасности квалифицированных составов (причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью) законодатель Республики Узбекистан предусмотрел пониженный возраст привлечения к уголовной ответственности (14 лет), что, по нашему мнению, является целесообразным.

Следует отметить, что в статье 126.1 УК РУ наиболее предпочтительным образом детализованы признаки объективной стороны преступления, поскольку причинение вреда здоровью всех категорий тяжести потерпевшему выделено в отдельные самостоятельные части уголовно-правовой нормы, а диспозиция ч. 1 ст. 126.1 УК РУ раскрывает перечень прав, при

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с усилением мер защиты от семейного (бытового) насилия: закон Республики Узбекистан от 21.10.2024 № ЗРУ-978. URL: <https://lex.uz/ru/pdfs/7165430> (дата обращения: 21.10.2024).

² Статистика по семейному насилию за 1 квартал 2024 года // Пресс-служба Верховного суда Республики Узбекистан. URL: <https://www.sud.uz> (дата обращения: 10.10.2024).

нарушении которых наступает уголовная ответственность. Однако в некоторых частях статьи уголовного закона нет различий между санкцией общей (ст. 105 УК РУ) и специальной нормы (ч. 4 ст. 126.1 УК РУ).

В статье 177 УК КР предусматриваются, по нашему мнению, оптимальные размеры наказания за действия по сравнению с общим составом преступления. Однако бланкетный характер диспозиции уголовно-правовой нормы, отсылающий к Конституции Российской Федерации и иным

отраслям права, будет способствовать расширительному толкованию нормы и отсутствию ее единообразного применения.

Полагаем, при возможном конструировании подобного состава в законодательстве Российской Федерации необходимо обратить внимание на указанные нами недостатки и преимущества, что позволит законодателю наиболее эффективно использовать зарубежный опыт привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение семейного насилия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шахов В.И. Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2003. 25 с.
2. Эртнова М.И. К вопросу о необходимости законодательного регулирования вопроса семейно-бытового насилия в Российской Федерации. Опыт зарубежного законодательства // Право и управление. 2022. № 11. С. 222 – 228.
3. Струков В.А. Мировой положительный опыт противодействия насилию в сфере семейно-бытовых отношений и перспективы его использования в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 81 – 85.
4. Волосова Н.Ю. Понятие семейного (домашнего) насилия: дискуссионные вопросы терминологического соответствия // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 11А. С. 87 – 96.
5. Стадникова О.А. Охранный ордер как способ предупреждения семейно-бытового насилия в некоторых странах постсоветского пространства // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2023. № 1 (49). С. 117 – 128.
6. Меликов Ф.А. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия насилию в семье: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2017. 23 с.
7. Чельшева Н.Ю., Калистратова Н.А. Сравнительный анализ защиты прав потерпевших в случае насилия в семье в зарубежных странах // Образование и право. 2022. № 9. С. 282 – 292.
8. Атабеков К.К. Новое уголовное законодательство Кыргызской Республики: предпосылки принятия и некоторые его коллизии // Экономика. Право. Общество. 2024. № 9(1). С. 83 – 86.
9. Сыдыкова Л.Ч. Новая реформа уголовного законодательства Кыргызстана: проблемы формирования и правоприменения санкций // Вестник КРСУ. 2023. Т. 23. № 3. С. 95 – 101.
10. Золотухин С.Н. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений: монография. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2019. 196 с.
11. Сыдыкова Л.Ч. Ответственность за семейное насилие в новом законодательстве Кыргызской Республики // Вестник КРСУ. 2022. Т. 22. № 7. С. 110 – 118.
12. Вафаева Д.Б. Домашнее насилие в современном Узбекистане: традиционные и правовые практики преодоления в деятельности квартальной общины «Махалля» // Вестник науки и образования. 2022. № 8 (128). С. 110 – 113.

REFERENCES

1. Shahov V.I. Nasilie v sem'e: ugodovno-pravovoe i kriminologicheskoe znachenie: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Kazan', 2003. 25 s.
2. Ertnova M.I. K voprosu o neobhodimosti zakonodatel'nogo regulirovaniya voprosa semejno-bytovogo nasiliya v Rossijskoj Federacii. Opyt zarubezhnogo zakonodatel'stva // Pravo i upravlenie. 2022. № 11. S. 222 – 228.
3. Strukov V.A. Mirovoj polozhitel'nyj opyt protivodejstviya nasiliyu v sfere semejno-bytovyh otnoshenij i perspektivy ego ispol'zovaniya v Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 4 (76). S. 81 – 85.
4. Volosova N.Yu. Ponyatie semejnogo (domashnego) nasiliya: diskussionnye voprosy terminologicheskogo sootvetstviya // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2020. Tom 10. № 11A. S. 87 – 96.

5. Stadnikova O.A. Ohrannyj order kak sposob preduprezhdeniya semejno-bytovogo nasiliya v nekotoryh stranah postsovetskogo prostranstva // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2023. № 1 (49). S. 117 – 128.
6. Melikov F.A. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery protivodejstviya nasiliyu v sem'e: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2017. 23 s.
7. Chelysheva N.Yu., Kalistratova N.A. Sravnitel'nyj analiz zashchity prav poterpevshih v sluchae nasiliya v sem'e v zarubezhnyh stranah // Obrazovanie i pravo. 2022. № 9. S. 282 – 292.
8. Atabekov K.K. Novoe ugolovnoe zakonodatel'stvo Kyrgyzskoj Respubliki: predposylki prinyatiya i nekotorye ego kollizii // Ekonomika. Pravo. Obshchestvo. 2024. № 9(1). S. 83 – 86.
9. Sydykova L.Ch. Novaya reforma ugolovnogo zakonodatel'stva Kyrgyzstana: problemy formirovaniya i pravoprimereniya sankcij // Vestnik KRSU. 2023. T. 23. № 3. S. 95 – 101.
10. Zolotuhin S.N. Kriminal'noe nasilie v sfere semejno- bytovyh otnoshenij: monografiya. Chelyabinsk: Biblioteka A. Millera, 2019. 196 s.
11. Sydykova L.Ch. Otvetstvennost' za semejnoe nasilie v novom zakonodatel'stve Kyrgyzskoj Respubliki // Vestnik KRSU. 2022. T. 22. № 7. S. 110 – 118.
12. Vafaeva D.B. Domashnee nasilie v sovremennom Uzbekistane: tradicionnye i pravovye praktiki preodoleniya v deyatel'nosti kvartal'noj obshchiny «Mahallya» // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2022. № 8 (128). S. 110 – 113.

Информация об авторе:

Фаизова Диана Ленаровна, адъюнкт Казанского юридического института МВД России, faizova.27092000@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Faizova Diana L., Postgraduate of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, faizova.27092000@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 23.10.2024.

Статья принята к публикации: 25.03.2025.

Статья опубликована онлайн: 27.03.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.